

Перси Джексон опустился на колени перед троном.

На троне была изображена постоянно меняющаяся галактика; Перси мог поклясться, что видел, как Млечный Путь проплывал мимо, но вскоре его сменила другая галактика. Триллионы звезд рождались и столько же умирали в одно мгновение. Он чувствовал себя маленьким и недостойным даже смотреть на трон, не говоря уже о том, чтобы смотреть на сидящую на нем Леди.

"Леди Хаос", - с благоговением в голосе произнес Перси. Женщина на троне выглядела как обычная смертная, но от нее исходила сила и красота. В ее глазах блеснули искорки, и казалось, что она забавляется. На ее идеальных губах играла легкая улыбка, словно она знала какой-то секрет, о котором не знал никто. Ее волосы были темно-фиолетового оттенка и доходили до плеч, после чего медленно исчезали на заднем плане. На ней было простое черное платье, но по сравнению с ней Афродита выглядела просто уродливой.

"Персей Джексон", - сказал Хаос, - "Встань".

Перси встал и посмотрел на Хаоса, создателя вселенной.

"Знаешь ли ты, почему ты здесь?" спросила она.

Перси кивнул: "В благодарность за спасение Олимпа ты готов исполнить мое единственное желание".

Хаос улыбнулся: "Да, действительно, после всего, что ты сделал для мира, я считаю тебя достойным личной беседы со мной. Даже Зевс так и не смог этого сделать".

Этому сообщению потребовалось время, чтобы осмыслиться. Перси знал, что должен быть благодарен, кричать от радости, но чувствовал пустоту.

После всего, чего он добился в жизни, ему оставалось сделать не так уж много. У его родителей была своя жизнь, у всех его друзей - свои отношения, и они старались жить спокойно. Конечно, у него было много друзей в лагере, но они уже не относились к нему так, как раньше. После убийства Гайи люди ведут себя так, будто ты ходячая бомба замедленного действия.

А Аннабет...

Перси и Аннабет расстались вскоре после войны с гигантами, ничего драматичного, просто она сказала ему, что больше не испытывает к нему чувств. Сердце Перси разбилось, но он смирился с этим и попытался жить дальше.

Если быть честным, Перси почти желал, чтобы Кронос снова восстал. Просто чтобы у него было о чем подумать. Не то чтобы он хотел, чтобы кто-то пострадал, но, проведя полжизни на войне, он слишком много повидал. Он не мог вернуться к нормальной жизни.

Он так и не вернулся домой с войны.

И сейчас он чувствовал себя пустым.

"Спасибо, леди Хаос", - сказал он.

"Зови меня просто Хаос", - улыбнулась она, - "Ты уже многого достиг, чтобы так меня

называть".

"Зови меня Перси". Он быстро ответил, а потом понял, что только что сказал. Хаос же лишь мягко рассмеялся.

"Итак, Перси, как ты слышал, ты можешь попросить об одном желании, и это может быть что угодно, без ограничений".

Перси поднял бровь: "Без ограничений? Это было что-то новенькое.

"Конечно, ты не можешь просить больше желаний". Хаос вздохнула.

Перси бросил на нее вопросительный взгляд. Хаос махнула рукой. "Всегда найдется кто-то, кто считает себя умным".

Перси усмехнулся. Честно говоря, он подумывал о том, чтобы попросить больше желаний, просто чтобы посмотреть, сработает ли это.

"Спасибо, Хаос, но, боюсь, у меня нет никаких желаний", - проговорил Перси.

Создатель моргнул. Перси ничего не ответил. Еще одно моргание.

"Что?" недоуменно спросил Хаос.

Перси пожал плечами: "Просто я ничего не хочу".

"Ты можешь получить одно желание, исполненное создателем Вселенной, и тебе ничего не нужно?" спросила она потрясенно.

"Наверное, я просто счастлив, как есть", - солгал он.

"Нет, не счастлив". Хаос сказала ему, ее глаза сузились на мальчике. "Ты чувствуешь пустоту и ищешь цель в жизни".

Перси просто смотрел на Хаос, не зная, что ответить. То, что она сказала, было правдой, но он не мог придумать желание, которое сделало бы его счастливым. Ну, есть одна вещь, о которой он мог бы попросить, но она никогда не сделает этого... Разве?

"У меня есть одно желание..." начал он.

Хаос приподняла бровь, но жестом велела Перси продолжать.

"Я был не единственным героем, который спас нашу цивилизацию, слишком много людей погибло на этом пути, чтобы я мог спасти Олимп".

Просто думать об этом было больно. Перси почувствовал, что его глаза начинают наполняться слезами, но ему удалось смахнуть их - слишком много воспоминаний. Дрожащим голосом он произнес. "Зоя погибла, когда я держал небо, Чарльз погиб, чтобы я смог сбежать, Силена погибла, чтобы хижина Ареса присоединилась к битве, Итан погиб, пытаясь изменить ситуацию. "

Словно присутствие Создателя открыло ворота его сердца. Перси боролся со слезами, когда воспоминания разом всплыли на поверхность. Наступившая минута покоя позволила ему,

наконец, собраться с мыслями и все обдумать. Он понял, что у него никогда не было возможности поплакать о своих друзьях. Будучи лидером лагеря и героем, он должен был быть сильным, и если бы он заплакал, то пострадал бы боевой дух. Вместо этого ему пришлось просто похоронить все это. Но теперь все вернулось; единственной, кто видел его слезы, была создательница. Она лишь понимающе улыбнулась ему.

"Бьянка умерла, чтобы я мог сбежать, Джейсон умер, чтобы Аполлон мог сбежать, Боб умер, чтобы Аннабет и я могли сбежать из Тартара". Перси упал на колени. Его зрение было затуманено слезами. "Люк Кастеллан умер, чтобы я мог стать Героем".

Хаос подошла к Перси и положила его голову себе на колени, утешая его.

"Так много людей погибло, чтобы я мог стать героем, все те, кого я отправил сражаться с Титанами и Гигантами".

Она просто играла с его волосами, успокаивая его и позволяя ему расплести их.

"И если бы я мог попросить только об одном, я бы хотел, чтобы мои друзья, которые погибли, вернулись".

Хаос замер, и Перси это почувствовал. "Но я знаю, что ты не можешь этого сделать, Судьбы никогда не позволят такого". сказал он.

Перси встал и вытер слезы с глаз. "Прости", - извинился он.

Хаос покачала головой: "Не о чем беспокоиться". Она щелкнула пальцами, и ее трон исчез. Вместо него появился небольшой костер и бревно, на которое можно было сесть.

Она села на него и предложила ему занять место рядом с ней.

"С чего вдруг такие перемены?" спросил Перси.

"Ну, то, что я хочу тебе сказать, не требует никаких формальностей".

Перси пожал плечами и сел рядом с ней.

"Я не могу вернуть твоих друзей, и ты это знаешь". Она сказала это тихо, с сожалением в глазах, видя боль Перси.

"Однако я могу сделать тебе другое предложение".

"Что за предложение?"

Хаос вздохнул: "Ты спас Олимп и принес мир, но..."

"Но что?" с любопытством спросил Перси.

"Ты принес мир только на Олимп".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Перси, - "разве я сделал что-то не так?"

"Кронос и моя дочь Гейя до сих пор не обрели покой. Медуза все еще проклята. Мирные Титаны все еще изгои. Все стало лучше, но все еще есть те, кто страдает".

Перси не знал, что ответить, поэтому Хаос просто продолжил. "Что, если я скажу тебе, что хочу, чтобы ты снова все сделал, но на этот раз я хочу, чтобы ты принес мир всей семье, а не только олимпийцам?"

У Перси отпала челюсть, но через несколько секунд ему удалось взять себя в руки: "Но... Но Кронос - зло, он же пытался убить всю западную цивилизацию!"

Хаос вздохнул: "Гея и Кронос не всегда были такими, Кронос любил Гестию, пока Судьбы не решили поиздеваться над ним, а Гея была мирной богиней, пока Уранос не сошел с ума. Но они все еще семья, а семью нельзя изменить, и я думаю, что они тоже заслуживают второго шанса".

"Но как, во имя Аида, я могу это сделать?" Перси почти кричал: "Похоже, они не очень-то стремятся к искуплению, а я всего лишь дитя Посейдона, помнишь?"

"Если ты вернешься в прошлое и получишь второй шанс, а я сделаю тебя своим чемпионом, ты сможешь обрести новые силы, подарить надежду и изменить то, что произошло". весело сказал Хаос, обрадованный мыслью о том, что у нее будет чемпион.

"Подожди, что?"

"Ты вернешься в тот момент, когда узнаешь, что ты полукровка, я буду вести тебя, и вместе мы сможем спасти твоих друзей и мою семью".

"Но..." начал было Перси, но его прервал громкий раскат грома.

"О нет, судьбы знают..." загадочно произнес Хаос с огоньком ужаса в глазах.

"Просто прими мое предложение, пока они не пришли, и ты сможешь спасти своих друзей, стать большим героем и воссоединить семью".

"Но как..."

Раздался более громкий раскат грома.

"Просто прими его, пожалуйста, я объясню позже". взмолился Хаос.

"Хорошо, я принимаю". быстро сказал он.

И тут же все и ничто изменилось. В животе возникло тянущее чувство, но прежде чем Перси успел осознать это ощущение, он уже не находился в пустоте.

Он сидел на стуле.

Оглядевшись, он увидел Гровера, сидящего на другом стуле рядом с ним.

Он огляделся.

На его лице появилась широкая ухмылка.

Он вернулся туда, где все началось.